

Приведенные данные свидетельствуют, что у жителей села есть реальное право на объединение и собрание в виде местного сообщества, сходов и собраний. В этих формах реально реализуются права человека на участие «в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей», его право на подачу индивидуальных и коллективных обращений «в государственные органы и органы местного самоуправления» (см. пункт 1 статьи 33 Конституции республики). В связи с тем, что жители сел и аулов принимают активное участие в выборах сельских и иных местных акимов, местных маслихатов в своих регионах, а также в выборах Президента и Мажилиса Парламента Республики Казахстан, тем самым они реализуют конституционное право «избирать и быть и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления» (пункт 2 статьи 33 Конституции).

Астафичев Павел Александрович*,
*директор юридического института,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Приокский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор*

КОНЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С понятием конституционного права тесно взаимосвязаны научные категории «конституционализм» и «конституционный строй». *Конституционализм* – это научная доктрина, согласно которой в обществе признаются ценности демократии, гуманизма и справедливости, достигаемые посредством ограниченности правления, связанности власти конституционными институтами. Именно этой цели служат конструкции народного суверенитета, выборности, ограниченности сроков полномочий, естественного характера прав и свобод человека и гражданина, политической свободы, сочетания прямого народовластия и народного представительства, организованной многопартийности, при которой не допускается долговременное нахождение одних и тех же политических сил в качестве правящих и оппозиционных. Публичная власть не ограничена в смысле ее суверенности, но она связана конституционно-правовыми нормами и подчиняется им. В конституционном государстве на каждом лежит публично-правовая обязанность самоограничения.

Конституционализм есть доктрина интернациональная. Суверенное государство может не признавать конституционализм, но тогда это государство не вправе считаться конституционным (например, в условиях абсолютной мо-

* © Астафичев П.А., 2015

нархии). Вместе с тем, *конституционный строй* государств, признавших конституционализм, может различаться. В частности, никто не вправе утверждать о приоритете президентской или парламентарной формы правления, мажоритарной или пропорциональной избирательной системы, двухпартийной или многопартийной модели, четырехлетнего или семилетнего срока полномочий главы государства или депутатов парламента, системы предварительного или последующего конституционного контроля и т.д. Конституционный строй есть юридическая и фактическая форма выражения доктрины конституционализма применительно к конкретному конституционному государству. Причем нации, обладающие суверенитетом, вправе на основе своего опыта, исторических традиций, политических предпочтений и меняющихся общественных условий – учреждать и модернизировать свои собственные модели конституционного строя в рамках общей доктрины конституционализма.

Без демократии конституционный строй невозможен. Демократия, в свою очередь, предполагает политическую свободу, широкое общественное самоуправление, сочетание прямого народовластия и народного представительства, децентрализацию и разделение властей, а также организованную многопартийность, при которой не допускается долговременное нахождение одних и тех же политических сил в качестве правящих и оппозиционных.

Тезис о наличии политической свободы в обществе сложен и неоднозначен. Политическая свобода, как свобода вообще, не может быть абсолютной. Абсолютная политическая свобода предполагала бы право народов на революции, восстания, бунты, мятежи и кровопролитие. Доктрине конституционализма чужды подобные формы участия граждан в политической деятельности. Поэтому в контексте доктрины конституционализма речь может идти лишь о *достаточно высокой степени* политической свободы, которая не просто связана правом и моралью, но прочно гарантирована конституционно-правовыми институтами.

Первой и главной основой политической свободы служит концепция *народного суверенитета*. Власть принадлежит народу, осуществляется народом и для народа. Глава государства, парламент, правительство и суды есть представители народа. Народное представительство гарантируется всеобщими, равными, прямыми и тайными выборами, которые проводятся с разумной периодичностью и тем самым обеспечивают легитимность соответствующих органов. Выборным органам принадлежит конституционное право назначения высших должностных лиц невыборных органов. Кроме представительного народовластия, суверенитет народа выражается в его праве непосредственного участия в политической деятельности, что предполагает императивные (референдум, в местном самоуправлении – сходы) и консультативные (правотворческая инициатива, публичные слушания, собрания, обсуждения, опросы и т.п.) формы. Никто, кроме народа, не вправе объявить себя сувереном, верховной властью. В этом и состоит политическая свобода народа – в приоритете его воли, полноте и незыблемости общенародной власти. Под

«народом» мы понимаем не отдельные группы граждан, не конкурирующие политические партии и движения, а народ в целом, граждан в единстве, причем в контексте их исторической общности.

Политическая свобода в конституционном государстве требует *институционализации*. Народный суверенитет не может выражаться хаотично, он требует правовой организации. В качестве ее базовых основ выступает конституционное регулирование системы и статуса выборных органов государства: порядка их формирования, деятельности и прекращения полномочий. Конституция разграничивает компетенцию между главой государства, парламентом, правительством и судами; предметы ведения между Федерацией, субъектами Федерации и муниципальными образованиями. Избранный непосредственно народом парламент регулирует общественные отношения, создает нормативную базу деятельности государственных и муниципальных органов. Функционирование главы государства, правительства, исполнительных органов специальной компетенции (например, полиции, армии) имеет подзаконный характер: все они связаны волей парламента, которая выражается в его законотворчестве. Депутаты парламента избираются народом и меняются народом в результате периодических избирательных кампаний.

Конституционализм – это также гуманизм правопорядка. Вне свободы индивидов, их защищенности от противоправных посягательств с одной стороны, и милосердия, сострадания, сочувствия – с другой, трудно представить современное общество при всех его технических, коммерческих и бытовых достижениях. В конечном итоге, именно человек является определяющим субъектом в функционировании государства и общества.

Гуманизм сегодня никто не отрицает, с формальной стороны он, безусловно, признается. Однако его понимание существенно дифференцируется не только в исторической ретроспективе, но и в современных условиях. Кроме того, гуманизм имеет своих конкурентов. Среди них нельзя не упомянуть такую фундаментальную категорию, как справедливость. Особенно это характерно для политико-правовой культуры России, где во имя кажущейся или даже подлинной справедливости многие были готовы пожертвовать гуманистическим правосознанием и самой личностью. Противопоставление индивиду мощи и организованности государства, навязывание политики «сверху», этатизм и централизм, насильственное ведение людей к максималистски понимаемому счастью и ортодоксальной правде, – все это, не будучи гуманным по своей сути, находило объяснение с позиций той или иной доктрины справедливого общества. Так было в эпохи киевской, татаро-монгольской, московской, императорской, советской России. И лишь в современном обществе становится на основу гуманистическая концепция достоинства и прав человека.

В юридической мысли с течением времени сложилось два принципиально различных подхода к пониманию сущности права: естественно-правовой и позитивно-правовой. Первый из них отрицал полноту правовой

власти государства, отдавая предпочтение божественной воле, естественной природе общественных отношений или достижениям человеческого разума. Согласно естественно-правовой концепции, позитивное право является вторичным по отношению к естественному праву, должно искать в нем главный источник законотворчества и правоприменения, основной критерий справедливости государственной деятельности. В свою очередь, юридический позитивизм базируется на более прагматичной системе ценностей, согласно которой право следует понимать в качестве продукта человеческой жизнедеятельности, воли суверена, решений законодателя и правоприменителя.

Проблема соотношения естественного и позитивного права имеет самостоятельное теоретическое значение. В рамках данной работы нет смысла чрезмерно углубляться в детали данной научной полемики. Вместе с тем, следует особо подчеркнуть, что конституционный институт прав и свобод человека и гражданина в современной конституционно-правовой мысли связывается, как правило, с естественно-правовой концепцией правопонимания. Принято считать, что *основные* права человека имеют *естественную* природу. Они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Подтверждение этому мы находим не только в большинстве теоретических разработок современности, но и непосредственно в тексте Конституции РФ, конституциях многих зарубежных стран, практике российского конституционного правосудия.

Признание прав человека в качестве «естественных» означает их надпозитивность, верховенство и неприкосновенность. Права человека не «дарованы» президентом, парламентом, правительством или судами. Они существуют помимо позитивной воли законодателя, в силу достижений современной цивилизации, гуманистической природы общества и их высокого демократического предназначения. Никому в современном обществе не дозволено действовать *произвольно* в отношении индивидуальных прав, т.е. *по своему усмотрению* предавать смерти, причинять страдания, подвергать пыткам и унижению, заключать под стражу, вторгаться в частную жизнь, лишать права на участие в управлении государством, запрещать вступать в брак, препятствовать наемному труду или предпринимательской деятельности, лишать имущества и т.д. Эти фундаментальные права не могут быть пересмотрены главой государства и парламентом, тем более – исполнительно-распорядительными и судебными органами. Они являются общеобязательными в силу того, что определяют саму сущность гуманизма, равенства индивидов в их личном достоинстве, смысл индивидуальной свободы, юридическое содержание конституционного института прав и свобод человека и гражданина.